

Добрый след на Земле

(Час памяти, посвященный 95-летию со дня рождения Чупрова Григория Матвеевича)

В истории каждого села есть свои памятные даты, события. В феврале 2014 года исполнилось 95 лет со дня рождения Чупрова Григория Матвеевича. В эти майские дни мы его вспоминаем как солдата, как мастера-ложечника. Библиотекой была подготовлена видео-презентация об этом скромном, трудолюбивом жителе нашего села. Она включила в себя небольшой очерк его жизненного пути (с показом фотографий из семейного альбома), и воспоминания... В День Победы 9 мая мы познакомили с этим материалом всех присутствующих на вечере отдыха для людей старшего поколения «Память не дает покоя».

Жила в селе Замежное семья Чупровых - Матвея Дементьевича и Афимьи Ивановны. В начале XX века почти все семьи, проживающие в Коми, были многодетными. В этой крестьянской семье было аж 12 детей. Была у них и своя пашня, и луга. Потому как они держали в своем хозяйстве двух лошадей, семь коров и тридцать голов овец. Вот и приходилось всем Чупровым трудиться с раннего утра до поздней ночи. Ну а когда создали в селе колхоз, работы крестьянской не убавилось, потому, как не ведали замежане иной жизни, кроме как трудиться. И детям немало перепало трудовых забот. Многие из них учились не много.

22 июня 1941 года зловещее слово «Война» ворвалось в каждый дом, в каждую семью. С этого дня пойдет отсчет времени «до» и «после» войны. И слова «все для фронта, все для победы» были не просто словами, это был упорный труд стариков, женщин и подростков. И на войну уходили по несколько мужчин из семьи. Пришел черед и семьи Чупровых. Афимья Ивановна и Матвей Дементьевич проводили сыновей: Мартемьяна, Григория и Кирилла. В охрану забрали Феона. А затем подошел «черед» и еще одного сына – Ивана.

Ты пройди по стране —
В каждом доме
Либо в красном углу,
Либо в старом семейном альбоме
Ты увидишь портреты хозяев.
В пилотках и в касках,
Ты увидишь мужчин в гимнастерках солдатских
Кто под Нарвой и Псковом,
А кто на Хасане сражался,
Кто увидел Победу,
А кто не дожил, не дождался...

Доля солдата, она всегда и во все времена была нелегкой. Так уж получилось, что короткой, но тяжелой была служба у Григория Матвеевича. Ведь фронту нужны не только танкисты и летчики, но и просто рядовые солдаты. Рядовой Чупров Григорий вместе с другими бойцами обслуживал знаменитые «Катюши». А

22 февраля 1943 года был тяжело ранен. Раненого его долго не подбирали, и метров 300 он полз, перекатываясь с боку на бок, пока были силы. Позже его подобрали санитары и положили в сарай, накинув сверху брезент. Тут и отморозил солдат свою ногу, которую пришлось оперировать. Но свой первый бой он помнил хорошо: эшелон с воинами, в котором находился и Григорий, был атакован немцами. И бойцы были вынуждены принять бой. И казалось ему, что земля встает «дыбом». И посчитал за счастье жить на земле после этого боя. И вернулся домой солдат в августе 1943 года со сверкающим на груди орденом «Красной звезды». Его же он получил за то, что доставил в свою часть «языка» (немецкого солдата). Прибыл домой Григорий Матвеевич на костылях, без ноги. Вот так закончилась для него война. Позже ему вручили медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г.», орден Отечественной войны I степени.

Младший брат Иван Матвеевич призван 20 сентября 1942 года. В 18 лет попал на фронт. А в ноябре 1942 года пропал без вести.

Слышишь, мама? Я сын твой.
Я был из твоих сыновей самым малым.
Был я первым в сражении убит...
Только мертвым не стал я!
Не сгибаясь, я шел сквозь войну!
Слышишь, мама? Я сын твой! Я стал
Сыновьям всей земли старшим братом!
Не огнем, что корежит металл,
А лозой виноградной,
В чистом поле — волной ковыля,
В чистом небе заоблачной птицей!
Слышишь, мама? Я сын твой! Земля!
Я к тебе возвратился
Майским утром и праздничным днем,
Что вскипает, ликуя...
А еще тихим Вечным огнем,
Озаряющим память людскую...

Вернулся домой в октябре 1944 г. Мартемьян. Но пришел конец войне и наступил мир. Раненым, но на своих ногах прибыл Кирилл. Только не было Ивана – пропал без вести через месяц после призыва. Фион Матвеевич, служивший в охране, демобилизован 6 сентября 1946 г.

Но жизнь продолжается. Григорий Матвеевич, несмотря на то, что вместо ноги был протез, стал работать на маслозаводе. Дело было ему привычное, так как с маслозавода ушел он на фронт. И как отменный умелец по маслоделу и сыроварению, с целью передачи опыта какое – то время ездил по деревням и селам: Черногорская, Нерица, Хабариха, Ермица. А затем был направлен в Трусово. У них с Евдокией Фомичной не было детей и по просьбе начальства, им приходилось много совершать переездов. За добросовестный труд он имел много поощрений.

В свободное время начал потихоньку делать деревянные ложки. И рассказывал Григорий Матвеевич, когда разговор о ложках заходил: «Сызмальства нас учили этому ремеслу. Девки вяжут, а парни ложки режут да расписывают.

Ламп керосиновых еще было мало. Сидели при свете сальников, лучин и свечей». Теперь же по вечерам он зажигал самую яркую электрическую лампочку и появлялся на его ложках узор веселый и четкий. Ложечки Григорий Матвеевич делал тонкие, после олифы и просушки они становились прозрачными. Ложки расписывал акварельными красками, разноцветными чернилами. И, может быть, эта самая яркая, изящная, с орнаментом по краям, миниатюрным узором в центре, ложка, сделанная руками мастера с Пижмы, и была подарена поэту устьцилему Олегу Акимовичу Чупрову, отчего появилось на свет стихотворение «**Пижемская ложка**» и чуть позже песня, написанная Николаем Поповым.

Что-то грустно мне немножко,
Вроде повода и нет...
На столе сияет ложка –
Светлый
Севера привет!
Пусть бываю
Мало дома,
Мне поклон издалека –
Чародейство
Молодого
Пижемского старика!
Как он ловко ложку ладил,
Как узоры выводил!
После бережно погладил,
В путь – дорожку проводил...
Я такой не стану, право,
Кашу есть иль щи хлебать!
Этой ложечке по праву
Красный угол
Занимать!
...Все же мне
Немного грустно –
Вот бы так стихи сложить!
Другу
Руку жму до хруста,
Что сумел приворожить
Красотой
В цветенье ярком,
Словно летний луг лесной,
Славным северным подарком –
Звонкой
Ложкой расписной!

Его ложки поступали то в местное лесничество, то в объединение художественных промыслов «Беломорские узоры», то в Министерство культуры Коми АССР. Делал Григорий Матвеевич по 800 штук в год.

И тут нужно сказать, что изделия пижемских мастеров заинтересовали ученых. Новое понятие в обиход ввели – «Пижемская роспись». Палех, Хохлома и рядом с ним Пижма. В этом и есть доля труда нашего ложечника. И хранятся пижемские ложки в музеях больших городов. На такую высоту поднялись умельцы, затерянного на севере села. А сколько пословиц придумано народом о ложках, вот некоторые из них:

Дорога ложка к обеду, а там хоть под лавку
Ложку мимо рта не пронесешь
Ложкой море не вычерпаешь
Семеро с ложкой и один с плошкой
Ложку не довез, а рот открываешь
Ложкой кормит, а стеблем глаз колет
Одна ложка дегтя портит бочку меда

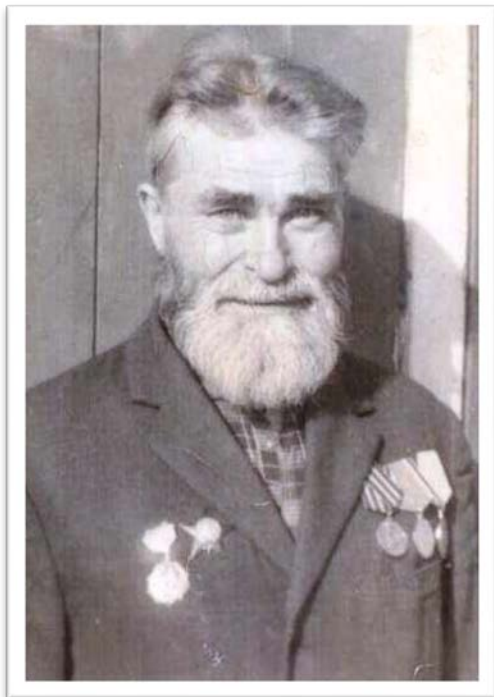
Каждый год, уже испокон веков звенит веселый праздник Горка. И хотя жизнь Григория Матвеевича и не была легкой и не баловала его, он никогда не унывал и не жаловался. Принимал жизнь такой, какая она есть. Несмотря на протез ноги, он принимал участие в горках на Иван день, да Петров день. Об этом рассказывают односельчане и свидетельствуют фотографии. Однажды даже довелось побывать и в Москве на музыкально-этнографическом концерте, проходившем в рамках фестиваля «Московская осень».

Так вышло, что прожив со своей женой Авдотьей Фомичной в мире и согласии 52 года, детей у них своих не было. Но всегда к ним забегали племянники и племянницы многочисленной родни, где для них всегда находилось доброе слово, да сладкий гостинец. В дальнейшем уж и дети выросших детей стали забегать. А уж если гости приедут, то собиралась многочисленная родня и долго лились из окон дома напевные пижемские песни о судьбе, любви, разлуке. Люди, проходя мимо, говаривали: «У Матюгиных питуха собралась, песни поют». Двери этого дома были гостеприимно распахнуты для всех.

Из воспоминаний племянницы Тамары Григорьевной Романовой: «Григорий Матвеевич будет дядей со стороны его жены Авдотьи Фомичны. Нужно отметить его трудолюбие. Несмотря на протез ноги, он мог окна окосячить и лодки делать, валенки подшивать и шить обувь из яловой кожи (ступни, бродни). Был заядлым грибником и рыбаком, рыбу удил на лодке с мотором, поднимаясь вверх по Пижме. Любил охоту. А когда дом перевезли в деревню (жили они раньше на лугу) около дома посадил деревья. И практически один построил баню и отремонтировал родительский дом. Любил порядок, как на рабочем месте, так и возле дома. Пока были силы, и позволяло здоровье, держали они с женой овец, сено заготавливали в основном сами на отнюдь не лучших угодьях. Душевный, скромный, чистоплотный человек. Сам не ругался матерным словом и других одергивал. Нравилось ему играть на гармошке, и купил себе гармошку «немецкий строй». Старался принимать участие в общественной жизни села».

Прожил Григорий Матвеевич 77 лет. Познал горечь утрат и радость победы в той большой великой войне. Но, как солдат и гражданин, жил и работал по совести, верил в добро и людей. И оставил после себя добрую память, добрый след на Земле. Это и труд солдата во имя Победы, это и прекрасные пижемские ложки. Бытует мнение, что человек жив до тех пор, пока о нем говорят и его помнят.

Будем же помнить! Каждого и поименно!
Воинов славных, в нашей земле погребенных,
Тех, кто победу нам добывал в сорок пятом
И оставался до смертного часа солдатом.
Будем же помнить! Помнить пожизненно
всех награжденных посмертно!
Имя ваше пусть будет бессмертно!

И.В.Томилова.
Замежная сельская библиотека